

Distr.: General
23 апреля 2023 г. 6:51:00

English

Европейская экономическая комиссия

Конференция европейских статистиков

Группа экспертов по гендерной статистике

Женева, Швейцария, 10-12 мая 2023 года

Пункт Н предварительной повестки дня

Новые подходы к измерению неоплачиваемого труда и баланса между работой и личной жизнью

Измерение распределения труда в парах на основе данных обследования домохозяйств. Новые подходы и результаты микропереписи в Германии

Записка Федерального статистического управления Германии

Аннотация

В качестве стандартных показателей в гендерной статистике часто используются такие показатели, как доля участия в занятости или обычное рабочее время мужчин и женщин, при этом разделение труда в парах принимается во внимание реже. Это удивительно, поскольку, особенно когда рождаются дети, разделение труда матерей и отцов пересматривается на семейном уровне, из-за чего зачастую женщины сокращают свою занятость на оплачиваемой работе, чтобы сосредоточиться на неоплачиваемой работе по уходу за детьми. В этом контексте для выработки политики по продвижению гендерного равенства часто особенно востребованы показатели, касающиеся разделения труда между партнерами в паре. Такие данные легко доступны, если опираться на обследования домохозяйств. Тем не менее, во избежание неверного толкования при анализе необходимо аккуратно применять согласованные на международном уровне концепции, такие как статус занятости и измерение продолжительности рабочего времени. На основе недавно полученных в Германии результатов в докладе представлены подходы

*Подготовил Томас Кёрнер. Я благодарен Маттиасу Келлеру, который предоставил таблицы результатов микропереписи. Мнения, выраженные в этой статье, являются мнениями автора и не обязательно совпадают с мнением Федерального статистического управления.

ПРИМЕЧАНИЕ: Обозначения в настоящем документе не подразумевают выражения какого-либо мнения Секретариата Организации Объединенных Наций в отношении юридического положения любой страны, территории, города или края или их властей или в отношении делимитации ее границ.

к разработке подходящих показателей и рассматриваются типовые ошибки, связанные с неправильным использованием концепций.

I. Введение

1. Распределение оплачиваемой и неоплачиваемой работы между партнерами в паре является ключевым показателем гендерного равенства. Неравное время, затрачиваемое мужчинами и женщинами на оплачиваемую и неоплачиваемую работу, является одной из основных причин более низких заработков женщин (Allmendinger 2022), а также гендерного разрыва в различных социальных сферах. Как отмечают Schrenker and Zucco (2020), неравное распределение оплачиваемой и неоплачиваемой работы между мужчинами и женщинами в значительной степени способствует гендерному разрыву в оплате труда.
2. Доходы мужчин и женщин, как показывают регулярные публикации о гендерном разрыве в оплате труда, по-прежнему различаются практически во всех странах и секторах. Часто отмечается, что гендерный разрыв в оплате труда становится особенно заметным, когда у пары рождается первый ребенок: На этом решающем этапе жизни пересматривается распределение оплаченного и неоплачиваемого труда между партнерами. В результате женщина часто прерывает оплачиваемую работу, чтобы заботиться о ребенке, в то время как мужчина продолжает оплачиваемую работу (и даже работает больше). Когда по мере взросления детей обязанности по уходу сокращаются, женщины обычно возвращаются на рынок труда, но, как правило, на неполный рабочий день. В результате при оценке среднего заработка в течение жизни разрыв между мужчинами и женщинами в Германии составляет около 40-45 процентов, причем разрыв еще серьезнее для женщин с детьми, что связано с «детским наказанием» (Bönke et al. 2020; Kleven et al. 2019).
3. В то время как распределение заработков, а также количество часов, затрачиваемых на оплачиваемую работу, легко получить из ряда источников данных, особенно из обследований рабочей силы, оценки распределения неоплачиваемого труда предоставляются реже и с меньшей точностью. Учитывая более сложный процесс сбора данных, такие данные собираются в ходе обследований затрат времени, и это происходит реже и с меньшими размерами выборки (по сравнению, например, с обследованиями рабочей силы). В итоге возможности для подробной разбивки данных ограничены.
4. Мы показываем, что индикаторы распределения оплачиваемой работы в парах можно использовать в качестве косвенного показателя распределения как оплачиваемой, так и неоплачиваемой работы в парах с детьми и без детей. Можно предположить, что партнер, который тратит меньше времени на оплачиваемую работу, больше времени тратит на неоплачиваемую работу по уходу и работу по дому. Однако следует иметь в виду, что это соотношение не совершенно: как показывают обследования затрат

времени, в парах, в которых оба партнера работают полный рабочий день, женщина в среднем указывает, что тратит больше времени на неоплачиваемую работу по дому. В случае Германии при сравнении матерей и отцов, работающих полный рабочий день, матери по-прежнему вдвое больше времени уделяют работе по уходу (28 минут по сравнению с 15 минутами в день; Hobler/Pfahl 2017). В то же время сокращение неравенства в продолжительности рабочего времени на оплачиваемой работе часто представляется как ключевой элемент, позволяющий устранить гендерный разрыв в затратах времени на работу по уходу, то есть среднюю разницу в количестве часов, затрачиваемых женщинами и мужчинами на неоплачиваемую работу по уходу (Schäper et al. 2023).

5. Данные о распределении оплачиваемой работы в парах можно также получить из многочисленных обследований рабочей силы при условии, что они проводятся на основе обследования домохозяйств. В Германии в ходе микропереписи каждый год опрашивается один процент населения. Им задаются вопросы для получения подробной информации о домохозяйстве, в котором живет человек, а также подробной информации о рабочем времени и оплачиваемой занятости.
6. Хотя показатели распределения оплачиваемой занятости в парах иногда используются, в том числе в международных базах данных, их операционализация является непростой задачей. Необходимо уделить больше внимания важным понятийным элементам потенциальных показателей. Это касается, в частности, определения занятости в соответствии с концепцией рабочей силы Международной организации труда (МОТ), определения полной и неполной занятости, а также используемых концепций домохозяйства и семьи.
7. В данном документе в разделе II обсуждаются некоторые методологические и концептуальные проблемы. В разделе III представлен ряд различных показателей, полученных по итогам микропереписи населения Германии за 2021 год. В заключительном разделе IV мы подводим итоги и даем предложения относительно дальнейшей работы.

II. Концептуальные и методологические проблемы

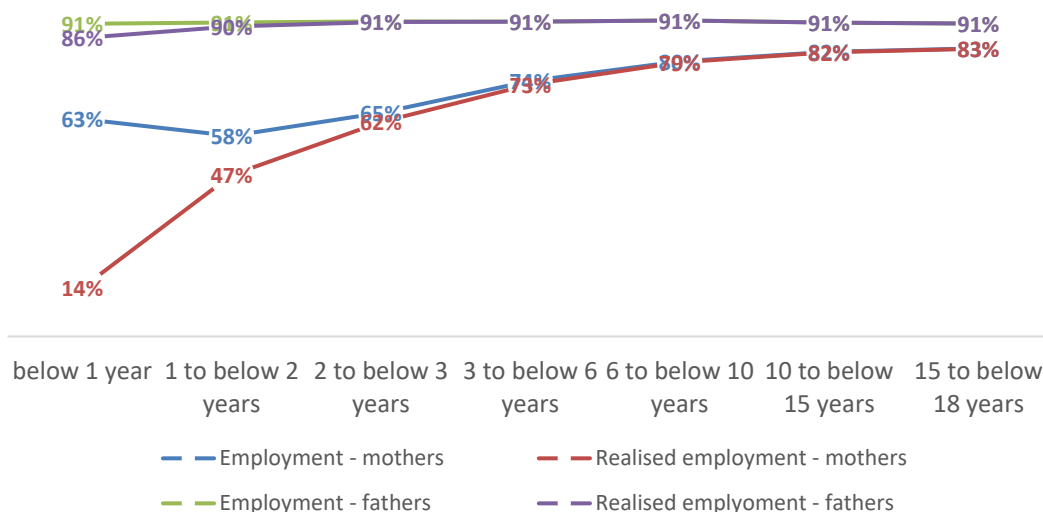
A. Определение занятости пар (с детьми)

8. Концепция рабочей силы Международной организации труда (МОТ, 2013 г.) является международным стандартом, регулирующим разработку концепции работы и занятости в официальной статистике. Понятие рабочей силы исчерпывающим образом разделяет все население на три взаимоисключающие группы: занятых, безработных и лиц, не входящих в состав рабочей силы. В этой концепции занятость определяется экстенсивно, то есть занятыми также считаются лица, занятые небольшими работами продолжительностью один час и более (Köfner 2012).
9. В концепции рабочей силы лица, временно отсутствующие в течение учетной недели, считаются занятыми при условии, что они сохраняют привязанность к работе во время своего отсутствия. По этой причине лица, имеющие работу, но не работающие, обычно включаются в число занятых, если они находились, например, в ежегодном отпуске, отпуске по болезни, отпуске по уходу за ребенком, учебном отпуске, отпуске по уходу за другими людьми или отсутствовали из-за забастовки или локаута.

10. Таким образом, концепция рабочей силы может привести к необъективным выводам при сравнении статуса занятости матерей и отцов (Hochgürtel 2018; Kahle/Keller 2018): Матери, не работающие из-за отпуска по уходу за ребенком (который может длиться более трех месяцев, «когда гарантировано возвращение на работу в ту же экономическую единицу»; МОТ 2013: 6), могут считаться занятыми, тем самым систематически завышается занятость матерей. Поскольку мужчины и женщины, как правило, по-разному реагируют на разные причины отсутствия на работе, анализ ситуации с занятостью матерей и отцов, а также пар может быть необъективным, если концепция рабочей силы применяется примитивно.
11. На этом фоне для анализа занятости мужчин и женщин Федеральное статистическое управление (ФСУ) Германии разработало концепцию «фактической занятости», основываясь на имеющихся критериях концепции рабочей силы (Hochgürtel 2018). В группу людей фактической занятости входят все лица, являющиеся занятыми в соответствии с концепцией рабочей силы, при условии, что они не отсутствовали на работе в связи с отпуском по беременности и родам или отпуском по уходу за ребенком. Как показано на Рисунке 1, учет лиц, имеющих фактическую занятость, а не всех занятых, приводит к значительным изменениям в результатах, в частности, что касается матерей с маленькими детьми. В 2021 году уровень фактической занятости матерей с детьми в возрасте до одного года составлял 14%, а общий уровень занятости матерей с детьми в возрасте до одного года составлял 63%.

Рисунок 1

Занятость и фактическая занятость матерей и отцов в зависимости от возраста самого младшего ребенка (Германия, 2021 г.)

V. Определение полной и неполной занятости

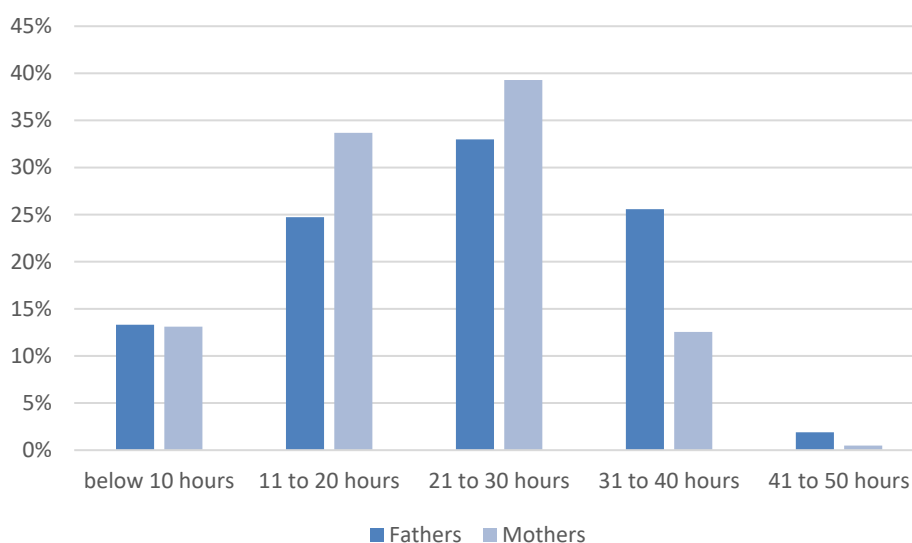
12. Часто в качестве показателя для определения объема выполняемой работы используется понятие основной работы на условиях полной или частичной занятости. Иногда это не так просто, как может показаться на первый взгляд, поскольку обычное

рабочее время при групповой работе на условиях неполного рабочего дня (а также на условиях полной занятости) имеет значительные колебания, которые различаются для женщин и мужчин (рисунок 2). В контексте организации работы в парах это может привести к необъективным результатам, если рабочее время мужчин, работающих неполный рабочий день, отличается от рабочего времени женщин, занятых неполный рабочий день.

13. Согласно Конвенции МОТ 175 работник, занятый неполное рабочее время, означает работающее по найму лицо, нормальная продолжительность рабочего времени которого меньше нормальной продолжительности рабочего времени работников, занятых полное рабочее время и находящихся в сравнимой ситуации» (МОТ 1994). Резолюция МОТ об измерении рабочего времени подтверждает это определение, но здесь речь идет о «контрактном времени или обычном рабочем времени» (МОТ, 2008 г.) (а не о нормальном времени), что имеет ограниченное значение в данном контексте. Если предположить, что большинство работников, занятых полный рабочий день, будет работать около 40 часов в неделю, получится ситуация, в которой работники, занятые полный рабочий день, представляют собой относительно однородную группу (в отношении их рабочего времени), в то время как работники, занятые неполный рабочий день, обычно могут работать от 1 до 39 часов в неделю (Kahle/Keller 2018). Это очень неоднородная группа, а это означает, что работа неполный рабочий день может иметь различные последствия не только для соответствующих заработков, но и для распределения работы в парах.
14. Изучение вопроса о том, как неполный рабочий день обычно используется в обследованиях, еще больше усложняет ситуацию. В то время как в обследованиях рабочей силы в государствах-членах ЕС рекомендуется основывать измерение занятости полный и неполный день на самооценке, данной респондентом, во многих других обследованиях обычной практикой является определение фиксированного порогового значения (например 30 часов) для разграничения работы на условиях полной и неполной занятости. Дополнительные правила могут применяться при редактировании данных для исправления данных в случае неправдоподобных ответов. Например, для целей микропереписи в Германии до 2019 года все лица с продолжительностью обычного рабочего времени 36 или более часов считались работниками на полной занятости (независимо от самооценки, полученной в ходе обследования). Лица, обычно работающие менее 25 часов, считались работающими неполный рабочий день, при этом только тех, кто обычно работал от 25 до 36 часов, относили к той или иной категории в соответствии с их самооценкой по данным обследования. Выводы о распределении работы в парах могут быть хотя бы в какой-то степени неоднозначными в зависимости от определения, применяемого в том или ином обследовании.

Рисунок 2

Распределение обычного рабочего времени матерей и отцов при фактической неполной занятости (Германия, 2022 г.)

15. Еще один аспект, который следует отметить, заключается в том, что оценки обследований относительно полной и неполной занятости обычно касаются основного места работы. Дополнительные места работы обычно не рассматриваются, даже если отработанное там рабочее время может в сумме составлять полный рабочий день.

С. Определение статуса домохозяйства для пар

16. Согласно рекомендациям ЕЭК ООН по проведению переписи 2020 года домохозяйство определяется как «лица, которые совместно занимают всю или часть жилой единицы и обеспечивают себя продуктами питания и, возможно, другими предметами первой необходимости для жизни» (ЕЭК ООН, 2015 г.: 162). Две основные используемые концепции домохозяйства – концепция ведения домашнего хозяйства, а также концепция жилища домохозяйства (часто используемая в переписях) – объединяет то, что основным критерием разграничения домохозяйства является то, что члены домохозяйства проживают в одном и том же жилище.
17. Увязка понятия «домохозяйство» или, в частности, «семья» с критерием проживания в одном и том же жилище может быть полезна для многих аналитических целей и простым решением для использования обоих понятий в обследованиях. Однако оно может отличаться от повседневного восприятия домохозяйств или семей. Такое может быть, например, если не все члены семьи проживают в одном и том же жилище, поскольку лица, проживающие в другом домохозяйстве, по определению не могут быть членами дальнейших домохозяйств.
18. По прошествии нескольких десятилетий это разграничение уже не соответствует некоторым структурам домохозяйства и семьи, в частности это касается семей. Семьи теперь – это не только традиционные семьи, постоянно проживающие вместе в одном жилище. Значительная часть семей превращается в сводные семьи после того как родители начинают жить по отдельности. Дети, живущие вместе в домашнем хозяйстве, больше не обязательно являются биологическими потомками взрослых, с которыми они живут. В сложных или смешанных семьях у обоих членов пары есть, по крайней мере, один ранее существовавший ребенок. Кроме того, дети могут

проживать одновременно в нескольких домохозяйствах, перемещаясь между домохозяйствами разных биологических и приемных родителей, что часто не отражается в концепции обследования.

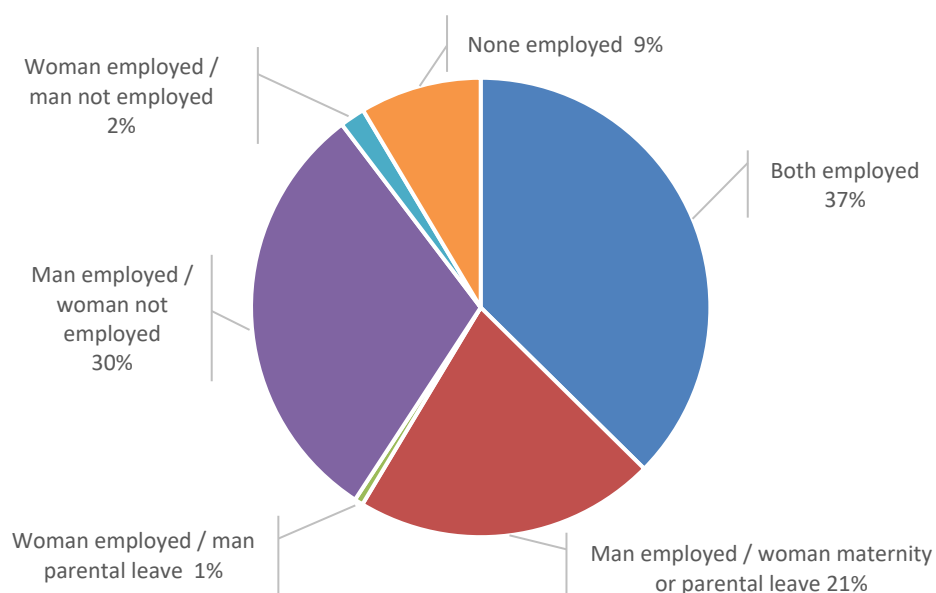
19. При проведении обследований часто приходится выбирать их охват, и такие решения обычно ограничивают анализ разделения труда в паре. В обследованиях домохозяйств официальной статистики (таких как микроперепись в Германии) основное внимание часто уделяется структурам совместного проживания в пределах границ одного домохозяйства. Социальные связи или семейные отношения с лицами, проживающими в других домохозяйствах, в настоящее время невозможно отобразить. Это означает, что матерью или отцом считаются только те лица, которые живут вместе со своими детьми в одном домохозяйстве. Это может быть проблематично в некоторых типах семей, таких как «одинокое родители», которые делят между собой обязанности по уходу после развода.
20. На сегодняшний день в микропереписи нет решения относительно семей, выходящих за пределы домохозяйства. Поэтому нижеследующий анализ относится к парам, проживающим в одном домохозяйстве, при этом мы знаем, что это не в полной мере отражает все современные формы семейной жизни.
21. Кроме того, заслуживает внимания определение ребенка. В обследованиях, подобных микропереписи, для детей принципиально не устанавливаются возрастные границы, то есть во многие стандартные таблицы также могут быть включены совершеннолетние дети, проживающие в домохозяйстве. Для анализа разделения труда родителей целесообразно ориентироваться только на несовершеннолетних детей. Кроме того, рекомендуется применять разбивку по возрасту самого младшего ребенка в домохозяйстве, чтобы можно было проводить осмысленные сравнения. Лица, проживающие вместе со своими совершеннолетними детьми, обычно включаются в состав домохозяйств без детей.

III. Индикаторы и выводы

22. Как показано в предыдущем разделе, для анализа распределения оплачиваемой и неоплачиваемой работы в парах необходимо принять несколько основных концептуальных решений. По уже упомянутым причинам мы решили сосредоточить внимание на лицах, имеющих фактическую занятость, то есть мы не включаем занятых лиц, которые временно отсутствовали на работе из-за отпуска по беременности и родам или отпуска по уходу за ребенком.
23. Как уже показано на рисунке 1, уровень фактической занятости матерей и отцов сильно различается: В то время как 90% отцов имели фактическую занятость в 2021 году, то же самое верно только для 69% матерей. Разрыв становится тем больше, чем младше дети, живущие в домохозяйстве. Обратите внимание, что разрыв полностью исчезает, если сравнивать мужчин и женщин без детей. Если мы сосредоточимся на возрастном диапазоне, сравним с группой родителей, то есть от 21 до 55 лет, то реальный уровень занятости составляет 83% для мужчин и 82% для женщин.
24. Если мы рассмотрим пары, живущие вместе, результаты будут гораздо больше сосредоточены на конкретном распределении труда, о котором договорились мать и отец, живущие вместе со своим ребенком или детьми.

25. Простым, но очень грубым показателем распределения оплачиваемой работы внутри пары является средняя разница между обычным рабочим временем партнеров. В Германии этот показатель относится к матерям и отцам в возрасте от 15 до 64 лет, у которых младшему ребенку меньше трех лет. Он включает пары, где хотя бы один из партнеров имеет фактическую занятость (партнеры, не имеющие фактической занятости, обозначаются как работающие 0 часов). Такой показатель отражает в одной цифре неравенство в распределении оплачиваемой занятости и неоплачиваемой работы по уходу между женщинами и мужчинами. Согласно данным микропереписи в Германии средняя разница между обычным рабочим временем в парах в 2021 году составляла 20,9 часа (BMFSFJ 2023). По сравнению с 2008 годом разница уменьшилась на 30% с 29,9 часов. Несмотря на это сокращение, индикатор демонстрирует сохраняющееся неравенство в распределении оплачиваемой и неоплачиваемой работы между мужчинами и женщинами, особенно для пар с маленькими детьми.
26. Хотя для экспресс-оценки удобно представить сложное явление, такое как разделение труда внутри пары, одним числом, тем не менее такое упрощение препятствует дифференцированному анализу. Под средним значением скрываются пары, в которых один партнер работает полный рабочий день, а другой не работает по найму, пары, в которых партнеры работают полный/неполный рабочий день, и пары, в которых оба партнера работают неполный рабочий день. Таким образом, значительные реальные различия сильно упрощаются.
27. Другой подход заключается в том, чтобы сосредоточиться не на продолжительности обычного рабочего времени, а на общих типах разделения труда. Изучая пары с детьми в возрасте до трех лет, можно выделить такие широкие категории как: и мать, и отец имеют (фактическую) оплачиваемую работу, только один из партнеров имеет оплачиваемую работу, и ни один из партнеров не имеет оплачиваемой работы. Как показали данные микропереписи населения за 2021 год, в 9% пар с детьми в возрасте до трех лет ни мужчина, ни женщина не имели (фактической) оплачиваемой работы, а в 37% пар работали оба партнера. У 51% пар этой группы отец работал, а мать либо не работала, либо находилась в отпуске по уходу за ребенком или в отпуске по беременности и родам. Лишь в 3% пар матери работали по найму, а отец не работал или находился в отпуске по уходу за ребенком. Это показывает, что более чем у половины пар преобладает традиционное разделение труда, при котором мать полностью прерывает свою занятость, а мужчина продолжает работать (и даже работает более продолжительное время, как показывает дальнейший анализ). Случаи, когда отец прерывает работу, все еще очень редки.

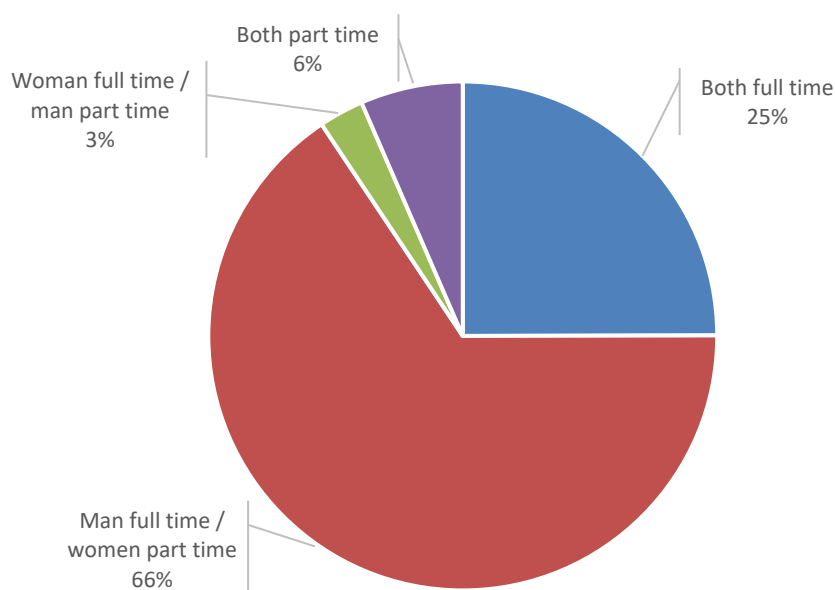
Рисунок 3
Структура занятости в парах, где младший ребенок моложе трех лет (Германия, 2021 г.)

28. Следуя этому аналитическому подходу, мы можем выделить пары, в которых женщина полностью перестала работать и произошло весьма традиционное разделение труда. С точки зрения анализа разумно выделить эту группу, прежде чем рассматривать пары, в которых и мать, и отец имеют оплачиваемую работу. Однако следует отметить, что такой анализ охватывает только 37% пар, в которых младшему ребенку меньше трех лет. Из этих 37% пар, в которых работают оба партнера, в двух третях случаев отец работает на оплачиваемой работе полный рабочий день, а мать работает неполный рабочий день (см. Рис. 4). В 25% пар оба партнера работают полный рабочий день, а в 6% – оба работают неполный рабочий день. Только в 3% пар мать работает полный рабочий день, а отец работает неполный рабочий день. Обратите внимание, что очень похожее распределение можно наблюдать и для работающих пар с детьми в возрасте до 18 лет (оба родителя работают полный рабочий день - 27%; оба работают неполный рабочий день - 5%; мужчина работает полный рабочий день/женщина работает неполный рабочий день - 3%; женщина работает неполный рабочий день/мужчина работает полный рабочий день - 66%). При этом основное отличие состоит в том, что в этой группе доля пар, в которых оба партнера находятся на оплачиваемой работе, составляет 66% (вместо 37% для пар с ребенком в возрасте до 3 лет).

Рисунок 4

Структура занятости в парах, имеющих фактическую занятость, где младший

ребенок моложе трех лет (Германия, 2021 г.)

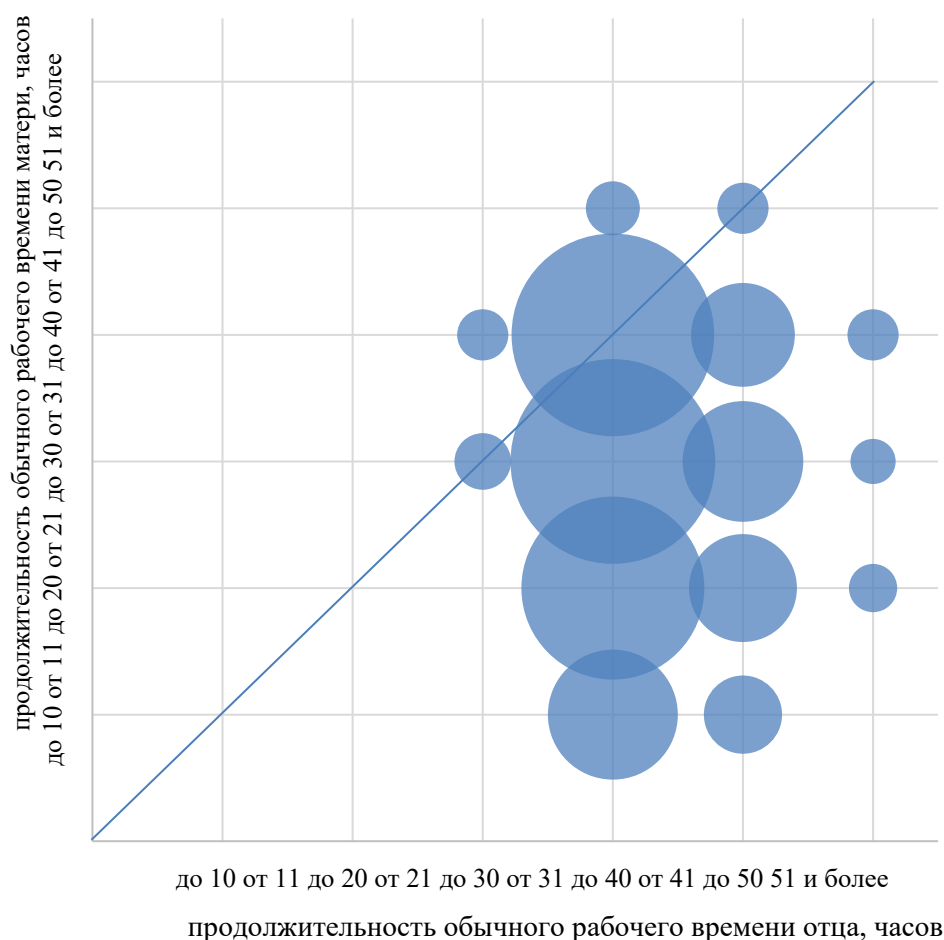
29. Цифры, представленные на Рис.4, все еще не дают полностью точной картины. Как уже отмечалось, диапазон продолжительности обычного рабочего времени при неполной занятости (но также и при работе полный день), подвержен значительным колебаниям. Это особенно актуально, поскольку матери, занятые неполный рабочий день, как правило, работают меньше часов, чем отцы, занятые неполный рабочий день (см. Рис. 2). Точно так же отцы, занятые полный рабочий день, в среднем работают больше часов, чем матери, занятые полный рабочий день.
30. Возможным решением является анализ продолжительности обычного рабочего времени пары с разбивкой по времени, отработанному отцом и матерью. На Рис. 5 рабочее время отца отложено по оси абсцисс, а рабочее время матери — по оси у. На рисунке показано, например, что наиболее частой структурой занятости пар с детьми в возрасте до трех лет является вариант, при котором мать обычно работает от 21 до 30 часов, а отец от 31 до 40 часов (что применимо к 20 % пар).¹ Кружки на диагонали представляют собой случаи, когда обычное рабочее время матери и отца попадает в одну и ту же категорию. (Несколько) кружков над диагональю представляют пары, в которых мать обычно работает больше часов, чем отец, а кружки под диагональю обозначают случаи, в которых отец обычно работает дольше матери. В целом продолжительность рабочего времени, как правило, одинакова у 24,1 % пар, где младший ребенок моложе трех лет. В 73,1% пар продолжительность обычного рабочего времени отца больше и только в 2,8% пар мать работает дольше отца. По сравнению с результатами, показанными на Рис. 4, можно сделать вывод, что

¹ Обратите внимание, что на Рисунке 5 данные не могут быть представлены для нескольких точек данных из-за недостаточного размера ячейки.

сравнение, основанное на разнице между полной и неполной занятостью, недооценивает разницу в продолжительности рабочего времени матерей и отцов.

Рисунок 5

Структура занятости в парах, имеющих фактическую занятость, где младший ребенок моложе трех лет (Германия, 2021 г.)

IV. Выводы

31. Информация о распределении оплачиваемой работы между партнерами в парах может также дать важные косвенные указания относительно распределения неоплачиваемой работы в парах. Без прямого измерения неоплачиваемого труда информация об оплачиваемой работе может использоваться в качестве косвенного указания на договоренности относительно неоплачиваемого труда и, по меньшей мере, описывает потенциал равного распределения неоплачиваемого труда.
32. Индикаторы, представленные в этом документе, могут быть очень полезным дополнением к результатам о разделении неоплачиваемого труда по данным

обследований затрат времени, которые обычно проводятся через большие интервалы времени и на относительно небольших выборках. Индикаторы, представленные в настоящем документе, могут быть получены на основе обследований рабочей силы на выборке домохозяйств. Поскольку обследования рабочей силы обычно проводятся чаще и имеют больший размер выборки, возможен более дифференцированный анализ, например, можно сконцентрироваться на парах с маленькими детьми и рассмотреть их социально-экономическое положение.

33. Как мы показали, необходимо принять несколько концептуальных решений, влияющих на интерпретацию показателей. Это в том числе определение занятости (для которого мы предлагаем концепцию фактической занятости), к которому предъявляются различные требования применительно к разделению труда между партнерами в паре, по сравнению, например, с экономическим анализом. Мы также показали, что общее различие между занятостью полный и неполный рабочий день сопровождается некоторой неопределенностью, поскольку группа, занятая неполный рабочий день, склонна к большой неоднородности, и зачастую отсутствует унифицированная практическая реализация. Использование информации об обычном рабочем времени предоставляет больше возможностей для анализа, однако передача информации затруднена.
34. Все индикаторы, представленные в разделе III, имеют право на существование и являются подходящими показателями в различных контекстах. Тем не менее, мы показали, что опора лишь на некоторые из предложенных показателей может привести к необъективным результатам, так как, например, неравенство в разделении труда между партнерами в парах может быть недооценено.

V. Литература

Allmendinger, Jutta, 2022: Es geht nur gemeinsam! Wie wir Geschlechtergerechtigkeit erreichen. Berlin.

BMFSFJ (Federal Ministry for Family Affairs, Senior Citizens, Women and Youth), 2023: Equality Atlas. At <https://www.bmfsfj.de/bmfsfj/meta/en/equality/equalityatlas?view=>

Bönke, Timm et al., 2020: Wer gewinnt? Wer verliert? Die Entwicklung und Prognose von Lebenserwerbseinkommen in Deutschland. Gütersloh: Bertelsmann Stiftung. At: <https://www.bertelsmann-stiftung.de/de/publikationen/publikation/did/wer-gewinnt-wer-verliert-2020>

Eurostat, 2021: EU Labour Force Survey Explanatory Notes (to be applied from 2021Q1 onwards). European Commission: Luxembourg. At <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/1978984/6037342/EU-LFS+Explanatory+notes+from+Q1+2021+onwards.pdf>

Hobler, Dietmar and Svenja Pfahl, 2017: Zeitaufwand für Hausarbeit 2012/2013. In: WSI GenderDatenPortal. At https://www.boeckler.de/data/wsi_gdp_zeitverwendung_20170601_01.pdf

Hochgürtel, Tim, 2018: Realisierte Erwerbstätigkeit zur Messung des Vereinbarkeitsarrangements von Familie und Beruf. In: Wirtschaft und Statistik 1/2018.

- ILO, 1994: C175 - Part-Time Work Convention, 1994. At https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C175
- ILO, 2008: Resolution concerning the measurement of working time. Adopted by the Eighteenth International Conference of Labour Statisticians (November/December 2008) At https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/normativeinstrument/wcms_112455.pdf
- ILO, 2013: Resolution concerning statistics of work, employment and labour underutilization. Adopted by the Nineteenth International Conference of Labour Statisticians (October 2013) At https://www.ilo.org/global/statistics-and-databases/standards-and-guidelines/resolutions-adopted-by-international-conferences-of-labour-statisticians/WCMS_230304/lang--en/index.htm
- Kahle, Irene und Matthias Keller, 2018: Realisierte Erwerbstätigkeit von Müttern und Vätern zur Vereinbarkeit von Familie und Beruf. In: *Wirtschaft und Statistik* 3/2018.
- Kleven, Henrik et al. 2019a: Child Penalties Across Countries: Evidence and Explanations. *AEA Papers and Proceedings*, 109, 122–26. At https://www.henrikkleven.com/uploads/3/7/3/1/37310663/klevenetal_aea-pp_2019.pdf
- Körner, Thomas, 2012: Measuring the Labour Status in Official Statistics: The Labour Force Concept of the International Labour Organisation and its Implementation in the Labour Force Survey. In: Hoffmeyer-Zlotnik, Jürgen/Warner, Uwe (editors). *Demographic Standards for Surveys and Polls in Germany and Poland: National and European Dimension*. GESIS: Cologne 2012, pp. 123–138.
- Schäper, Clara et al., 2023: Gender Care Gap and Gender Pay Gap Increase Substantially until Middle Age. *DIW weekly report* 9/2023, pp. 84-88. At https://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.867440.de/dwr-23-9-1.pdf
- Schrenker, Annkatrin and Aline Zucco, 2020: The gender pay gap begins to increase sharply at age of 30. *DIW weekly report* 10/2020, pp. 75-82. At <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/220007/1/1692667602.pdf>
- UNECE, 2015: *Conference of European Statisticians Recommendations for the 2020 Censuses on Population and Housing*. United Nations: New York and Geneva.
-